

К ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ КРЕЩЕННЫХ ЕВРЕЕВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVII в.

В первой трети XVII в. произошло обострение русско-польских отношений. Поскольку польский король Сигизмунд III не признавал прав юного Михаила Федоровича на русский престол, за Речью Посполитой оставалась Смоленщина, захваченная у России после Смуты в начале века, да и польская шляхта не оставляла планов нового похода на Москву, то в этих условиях русское правительство было вынуждено собирать силы для новой войны. В июне 1632 г. Земский собор, воспользовавшись смертью польского монарха и усилением в стране внутривластной борьбы за власть, принял решение начать войну с Польшей за утраченные смоленские земли. Однако вероятные союзники России — Швеция и Турция — не поддержали наступление русской армии, и после первых побед ей, уже сильно ослабленной, пришлось снять осаду Смоленска. По предложению поляков спустя два года, в июне 1634 г., был заключен мир, по которому Россия возвращала все занятые в ходе войны города и земли, а Корона Польская официально отказывалась от претензий на русский трон. Таким образом, кратковременная Смоленская война оказалась неудачной для России и не сняла имевшихся противоречий с соседней Польшей.

В ходе военных действий в России оказалось значительное число пленных («иманы во языцех»), среди которых находились и польско-литовские евреи, составлявшие у себя на родине одну из крупнейших в мире иудейских религиозных общин (начало интенсивного процесса ее формирования было положено еще в конце XII в., а расцвет пришелся на XIV—XVI в.). Находившиеся здесь евреи представляли собой корпорацию с особым юридическим статусом и традиционным образом жизни. Отношения польской иудейской общины с различными государственными органами и шляхтой строились на сложной и запутанной системе соглашений, определявших права и обязанности евреев и создававших легальную базу их хозяйственной и общинной деятельности. Местные иудеи пользовались свободой вероисповедания и правом создания автономных общин, им разрешалось заниматься экономической деятельностью, а также селиться в большинстве регионов страны.

Война нарушила их сложившийся уклад в политических, юридических и экономических рамках Речи Посполитой, а ряд евреев оказался в русском плену. При этом к «старозаконным» полякам (как они сами себя называли) применялись те же правила, которые были установлены и для остальных захваченных в плен мирных жителей. Однако наличие в Московии большого числа иноземцев и иноверцев заставило русское правительство задуматься об урегулировании сложившейся ситуации. Поэтому вскоре после окончания военных действий в Литве встал вопрос о дальнейшей их судьбе, требовавший законодательного разрешения. Сохранилась приказная переписка, касающаяся вопроса о пленных, попавших в период русско-польской (Смоленской) войны 1632–1634 г. на территорию Московского государства: поляках, литовцах, «немецких людях» (в России той эпохи «немцами» именовали выходцев из Западной Европы), черкасах (так русские источники XVI и XVII в. называют украинских казаков и жителей Украины) и, наконец, евреях. Как следует из этих документов, в 1634 г. царь Михаил Федорович повелел их «сыскивать и отпускать» за границу в Литву, кроме крестившихся и желающих остаться в России¹.

Как видим, процесс укоренения последних в новой стране имел вполне определенную специфику: практически все осевшие во внутренней России евреи были вынуждены креститься, поскольку проживание иноверцев-иудеев здесь со времен царя Ивана Грозного было строгайше

¹ РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Приказного стола. Стб. 102. Ч. 1. Л. 1.

запрещено. Некоторые из них воспользовались сложившейся ситуацией и, приняв православие, постепенно растворились в окружающем населении². Впрочем, имеются документальные свидетельства того, что и в этот период в Великодержавию приезжали польские евреи, исполнявшие поручения королевского двора и казны³.

Надо сказать, что принятие христианства для евреев означало получение весьма обширных льгот вкупе с полным уравниванием в правах с православным населением. Поэтому в вопросе, добровольно или принудительно происходил этот процесс, чаша весов склонялась скорее в сторону первого. Однако эта добровольность на деле все-таки оказывалась вынужденной — отказ от крещения был равнозначен реальной угрозе высылки за пределы Русского государства. По-видимому, другой альтернативы для пленных евреев не существовало. Но кроме этого существовал еще один, не менее важный фактор: в России того времени принятие иноверцами православия автоматически означало получение ими свободы со всеми вытекающими из этого положительными последствиями. Попутно заметим, что какие-либо попытки выкрестов тайного исполнения иудейских обрядов здесь жестоко пресекались, а склонение к «жидовству» рассматривалось по закону как одно из тяжчайших преступлений.

Учитывая сказанное выше, мы вполне можем объяснить мотивы поведения еврейки Меланьи (в архивных источниках именуемой также Маланья, Маланьца, Меланьца, Моланьца, Маланница, Моланка), попавшей в Россию в конце русско-польской (Смоленской) войны 1632–1634 г. и оставшейся здесь жить, создав большую семью и претерпев длительные невзгоды. Документы о ее судьбе сохранились в различных частях весьма объемного фонда Разрядного приказа⁴, находящегося в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в Москве.

Первоначальные сведения о Меланье мы обнаруживаем в ее челобитной царю Михаилу Федоровичу, написанной в середине 1635 г.⁵ Как следует из данного документа, девушка являлась жительницей г. Борзна⁶, принадлежавшего тогда Литве. В 1634 г. этот город был взят русской армией, а сама она попала в плен и была вывезена в Россию, где ее купил рыльский сын боярский Иван Клеменов. Тогда же Меланья, «волею своею оставя жидовскую проклятую веру, крестилась в православную крестьянскую веру»⁷. Из челобитной также видно, что отец Меланьи, борзненский еврей Грон, узнав о месте ее проживания, «множды» приезжал в г. Рыльск⁸ и обращался к

² См.: Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925. Т. I. С. 10.

³ Подробнее об этом см.: Гессен Ю. Триста лет назад: Евреи в Московском государстве до и после Смуты // Восход. СПб., 1913. № 9. С. 34–38; Гессен Ю. Евреи в Московском государстве в XV–XVII вв. // Еврейская старина. СПб., 1915. Вып. I (январь – март). С. 1–19; Вып. II (апрель – июнь). С. 153–173.

⁴ Разрядный приказ (Разряд) — центральное учреждение Русского государства. Возник в начале XVI в. Ведал военным делом и служилыми людьми Московского государства: учетом находящихся на военной и гражданской службе, назначением поместных и денежных окладов, набором ратных людей, а также постройкой крепостных сооружений и засечных черт, организацией пограничной службы, управлением «украинными» городами. Через Разряд проводилось руководство боевыми действиями. При его участии разбирались местнические споры, дела о беглых крестьянах, судные и сыскные. Приказ был упразднен в 1711 г. Приказ делился на столы: Денежный, Московский, Приказный и территориальные — Белгородский, Владимирский, Новгородский, Севский и Киевский (повытье). Материалы Разрядного приказа отложились в отдельном фонде в РГАДА.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 61. Л. 36.

⁶ Борзна — город, расположенный к югу от места слияния р. Десны с р. Сейм, на берегах р. Борзна. В XVII в. находился в составе Великого княжества Литовского; вошел в состав России в 1654 г. в качестве укрепленного местечка. В 1781 г. стал уездным городом Черниговского наместничества. В 1797 г. его статус был упразднен, но в 1802 г. восстановлен как уездный город Черниговской губ.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 61. Л. 36.

⁸ Рыльск — древний город в западной части Курской обл. на правом берегу р. Сейм. Впервые упоминается в летописи в 1152 г., когда он входил в состав Новгород-Северского княжества. В конце XII в. образуется самостоятельное Рыльское княжество. В XIV в. княжество было захвачено литовским князем Ольгердом; в 1503 г. Литва признала Рыльск за Русским государством. Находясь на южной границе России, он приобретает в XVI–XVII в. стратегическое значение в системе укрепленных сторожевых линий, выстроенных для защиты русских земель от набегов неприятеля. Значение пограничной крепости город утрачивает к началу XVIII в., постепенно превращаясь в один из важных центров торговли между Украиной и Россией. В XIX в. Рыльск — богатый торговый уездный город Курской губ.

властям с просьбой вернуть ему дочь на основании мирного договора России с Польшей. Кроме того, о ее возвращении писали «с литовской стороны пан Козановской⁹ и иные урядники з городов»¹⁰. В результате новокрещенка по приказу местного воеводы Ф. М. Бояшева¹¹ оказалась в Рыльской приказной избе¹² под следствием.

Прощение бывшей литовской еврейки не осталось без внимания, и в сентябре 1635 г. из Разряда в адрес рыльского воеводы приходит наказная память о разрешении «рылежанке Маланьнице» свободно жить там, где она сама захочет, и о запрете на возвращение ее отцу «в неволю»¹³. Данный комплекс документов завершается отпиской Ф. М. Бояшева в Разрядный приказ, написанной в начале 1636 г., в которой содержится изложение полученной им государевой грамоты («за приписью» дьяка Г. Ларионова¹⁴) о «пожаловании» Меланьи¹⁵. Царь предоставил еврейке за добровольное крещение весьма широкие права: по желанию она могла переселиться в Москву и получать там казенное жалованье; велено было выдать ей шубу «одевальную добрую»; при этом дорога в столицу в сопровождении ее духовного отца и меховая одежда должны были быть оплачены из «рыльских доходов»; при вступлении же в брак она получила бы богатое приданое. Из той же воеводской отписки становится известно, что «полонянка Меланьница» уже вышла замуж за своего хозяина рылянина И. Клеменова, но еще до своего замужества она «прижила с ним робенка». В связи с этим обстоятельством Меланья не смогла воспользоваться представившейся ей благоприятной возможностью перебраться в столицу и жить в более цивилизованных условиях; она лишь получила небольшую сумму государева жалованья «на корм» в 16 алтын 4 деньги.

Другая группа архивных источников касается в основном освобождения от налогов сына боярского И. Клеменова в связи с переходом его жены в православие, причем эти льготы ему предоставили только 10 лет спустя после крещения Меланьи. Об этом говорится в двух наказных памятях от марта и апреля 1645 г.: первой — в Стрелецкий приказ¹⁶, боярину Ф. И. Шереметеву¹⁷ и дьякам А. С. Дурову¹⁸ и И. Х. Кудрину¹⁹, о невзимании стрелецких, а также ямских

⁹ Казановский Адам. В 1645 г. надворный маршалок.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 61. Л. 373.

¹¹ Бояшев Федор Михайлович. В 1629/1630–1639/1640 г. дворянин московский. В 1615–1619 г. служил в г. Кашине, в 1631–1633 г. — в г. Верхотурье, в 1642 г. — в г. Ливнах. В 1634–1636 г. рыльский воевода.

¹² Приказные избы возникли в России в конце XVI — начале XVII в. в качестве органов военно-территориального управления — канцелярий при воеводах, посылавшихся в пограничные или отдаленные пункты, а также во время войн; постепенно сменили отживший институт наместников. Сформировались как учреждения к 20–50-м годам XVII в., сконцентрировав всю полноту административной, военной, судебной и финансовой власти в городе и уезде. Являлись аппаратом воеводы, осуществлявшего свою власть от имени монарха. В их состав входили: воеводы (иногда двое) и дьяк (из местных дворян и посадских людей). Именовались также «дьячими», «судными» и «сезжими» избами; термин «приказная изба» повсеместно утвердился к 70-м годам XVII в. В 1708–1710 г. были переименованы в комендантские канцелярии с сохранением прежнего делопроизводства. Ликвидированы в ходе ландратской реформы в 1715–1717 г.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 61. Л. 37–38.

¹⁴ Ларионов Григорий. В 1612–1629 г. подьячий Разрядного приказа. В 1631 г. дьяк, в посольстве в Голландии. В 1632–1655 г. дьяк Разрядного приказа.

¹⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. Стб. 61. Л. 372–373.

¹⁶ Стрелецкий приказ — центральное учреждение Русского государства. Впервые упоминается в 1571 г. Ведал стрелецкими полками, в 1672–1683 г. — также сбором стрелецкого хлеба и стрелецких денег. Приказ был ликвидирован в 1701 г.

¹⁷ Шереметев Федор Иванович, боярин. Возглавлял приказы: в 1616/1617–1617/1618 г. Разбойный; в 1621/1622 г. Посольский; в 1623–1628, 1639 г. Печатный; в 1624–1627, 1638/1639 г. Приказных дел; в 1632/1633, 1638/1639–1640/1641 г. Сыскальной; в 1637/1638–1638/1639, 1642–1644/1645 г. Большой казны; в 1638, 1642–1644/1645 г. Иноземский; в 1638, 1642–1645 г. Стрелецкий; в 1638/1639, 1640/1641–1645/1646 г. Аптекарский; в 1643–1645 г. Новую четверть.

¹⁸ Дуров Александр Степанович. В 1629/1630 г. был посланником в Крым; в 1632 г. участвовал в походе под г. Смоленск, в 1654 г. — в г. Вязьму. В 1634/1635–1635/1636 г. дьяк в г. Казани, в 1639/1640–1641/1642 г. дьяк в г. Астрахани, в 1646/1647 г. дьяк в г. Белгороде. В 1631–1632 г. дьяк Ямского приказа, в 1634 г. дьяк Конюшенного приказа, в 1637–1640, 1656–1661 г. дьяк Приказа Большого прихода, в 1643–1645, 1662–1665 г. дьяк Стрелецкого приказа, в 1653 г. дьяк Устюжской четверти, в 1661–1662 г. дьяк Новой четверти. В 1666–1669 г. думный дьяк Стрелецкого приказа, в 1669–1671 г. думный дьяк Устюжской четверти.

¹⁹ Кудрин Исаак Харитонович. В 1628/1629–1629/1630 г. подьячий в г. Каргополе, в 1634/1635–1637/1638, 1651/1652–1653/1654 г. дьяк в г. Вязьме, в 1638/1639–1640/1641 г. дьяк в г. Казани, в 1649/1650–1651/1652 г. дьяк в г. Великом Новгороде. В 1643–1644 г. дьяк Земского двора, в 1644–1649 г. дьяк Стрелецкого приказа.

(отдельной памятью в Ямской приказ²⁰) денег с поместья И. Клеменова в течение 10 лет²¹, и второй — рыльскому воеводе М. Ф. Лодыгину²² об освобождении сына боярского на такой же срок от городских поделок и податей²³. А в записи, сделанной в Разрядном приказе 28 марта того же года, помимо распоряжения о льготах рылянину, содержится указание о пожаловании его жене 10 рублей за крещение²⁴. О выдаче данной суммы государева жалованья из Устюжской четверти²⁵ говорится также в наказной памяти²⁶ дьяку этого приказа М. К. Грязеву²⁷. Надо сказать, что предоставление указанных привилегий сильно запоздало, о чем сказано ниже.

Гораздо больший интерес для нас представляет третий документ данной источниковой группы — челобитная Меланьи царю Михаилу Федоровичу о выдаче ей жалованья, обещанного за «выход» в Московию и крещение, в связи с крайне тяжелым положением ее семьи²⁸. Судя по тексту, она была подана в начале 1645 г. К этому времени у Меланьи и Ивана Клеменовых было уже три сына: Григорий, Осип, Иван и дочь Василиса, все несовершеннолетние. «Бедная и безпамятная иноземка Моланка» писала государю, что с 1636 г. по настоящее время не пользовалась царским жалованьем из-за того, что ее муж «бывает безпрестанна на твоих государевых службах с приездом и да отпуском в первую голову»²⁹. Царь пожаловал И. Клеменова поместьем, однако за последние годы оно пришло в полный упадок, заустало и «лесами порасло»: многие крестьяне умерли, а их дети «розно разбрелись» от непосильных казенных податей. Во время военных действий с татарами, затронувших рыльскую землю, все посева озимого и ярового хлеба в поместье погибли, а зерно «воры выкрали». При этом Клеменовы не были освобождены от многочисленных налогов и податей, участвуя в создании запасов в строящихся новых порубежных городах, нанимая подвод и перевоза лес, делая «всякия государевы городавыя поделки». Имевшиеся же в семье «наживки, живаты, статки и служивая рухлядь» пошли в заклад в счет платы в различные приказы, а сами они, как написано в челобитье, «голавы свои закобалили, изувечены и погибли в канец»³⁰. Крайне бедственное положение семьи крещеной еврейки вынудило ее использовать последний шанс, т. е. сняться с насиженных мест в «украинном» Рыльске и отправиться «с мужам и з детишками» в Москву, куда они «прибрели и пеши, и наги, и боси, и голодны» в 1645 г. «после Рождества Христова», чтобы царь исполнил давнишнее обещание «пожаловать» Меланью, освободив ее семью от «государевых городских поделок, и от запасав, и от падвод», а также платежей с опустевшего поместья.

²⁰ Ямской приказ — центральное учреждение Русского государства. Известен с 1574 г. Ведал ямской службой, управлением ямскими слободами, сбором денег на подмогу ямщикам, выдачей подорожных и надзором за дорогами. Приказ был ликвидирован после учреждения Ямской канцелярии в 1722 г.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 158. Л. 44–44 об.

²² Лодыгин Михаил Федорович. В 1639 г. в Суздале, в 1645 г. рыльский воевода.

²³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 158. Л. 45.

²⁴ Там же. Л. 53 об.

²⁵ Устюжская четверть (четы; Приказ Устюжской четверти) — центральное административно-финансовое учреждение Русского государства. Известна с 60–70-х г. XVI в. Являлась одним из шести четвертных приказов, которые ведали сбором ряда прямых и косвенных налогов, денежных и натуральных повинностей; выплатой жалованья высшим разрядам феодалов, верхушке провинциального дворянства и разовыми выплатами ратным людям, стрельцам, казакам, приказным людям; судебно-административным управлением тяглым населением городов и уездов. В ее ведении находились 22–26 городов, в основном на Севере. В 1658–1666 г. была соединена с Приказом Великого княжества Литовского (Литовским приказом), в 1686 г. подчинена судьбе Посольского приказа (с переименованием в Устюжский приказ). Ликвидирована в начале XVIII в.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 158. Л. 55–55 об.

²⁷ Грязев Мина Кириллович. В 1626/1627–1628/1629 г. воевода в г. Кайгородке, в 1630/1631–1631/1632 г. воевода в г. Выми Яренской. В 1633–1635 г. дьяк Костромской четверти, в 1638–1642 г. дьяк Приказа сыскных дел, в 1638–1643 г. дьяк Владимирской и Галицкой четвертей, в 1644–1649 г. дьяк Устюжской четверти, в 1647 г. дьяк Приказа Великого княжества Литовского, в 1647 г. дьяк Приказа сбора ратных людей, в 1647–1648 г. дьяк Приказа сбора даточных людей. В 1649–1650 г. дьяк в г. Путивле, в 1651 г. дьяк в Москве, в 1653–1656 г. дьяк в г. Казани.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 158. Л. 53–54.

²⁹ Там же. Л. 53.

³⁰ Там же.

И как уже известно, весной 1645 г. семья Клеменовых получает от Михаила Федоровича широкие льготы: Иван — освобождение от взимания налогов с его поместья и других податей, а Меланья — государево жалованье в размере 10 рублей, что в то время составляло весьма значительную сумму. Любопытно, что даже спустя 10 лет после перехода женщины в православие (напомним, она крестилась в Рыльске, в церкви преподобного отца Ивана Рыльского чудотворца) ее называют «новокрещеной». Вполне очевидно, «шлейф» выкреста сопровождал человека по жизни еще долгое время.

В дальнейшем события разворачивались следующим образом, информация о них содержится в третьей группе архивных материалов. 6 февраля 1646 г. по государеву указу Меланья направляется из Разрядного приказа на Патриарший двор³¹. К этому времени Михаила Федоровича на троне сменил его сын Алексей Михайлович. Вероятно, женщина надеялась на милость нового монарха, поскольку положение ее семьи за прошедшее время отнюдь не улучшилось, а, наоборот, стало невыносимым. Поэтому Меланья подает челобитную в Разряд, чтобы царь ее пожаловал — «велел отдать под начало для исправления православной христианской веры». Из Патриаршего двора по указу («благословенью») патриарха Московского и всея Руси Иосифа³² она была прислана в Ивановский женский монастырь на Кулижках³³, где провела, судя по памяти в Разряд³⁴, шесть недель (а по ее собственному подсчету — семь) во время Великого поста. Как видно из той же памяти от 19 декабря 1646 г., подписанной патриаршим дьяком Ф. В. Тороповым³⁵ и направленной думным дьяком И. А. Гавреневу³⁶, М. Ю. Волошенинову³⁷ и дьяку Г. Ларионову, управлявшим Разрядом, после добровольной миссии Меланью отсылают со двора патриарха назад в Разрядный приказ в сопровождении патриаршего сына боярского. Примерно к этому времени относятся две ее челобитных, в которых еврейка просит выдать ей жалованье за крещение и «подначальство» в девичьем монастыре, которое до сих пор не получала³⁸. Запись в приказе, составленная 28 декабря 1646 г., гласит, что традиционно «иноземкам дают государева жалованья за подначальство по 3 рубли, а иным и по 4 рубли, да по сукну по доброму» (из справки от 25 декабря). В результате Меланье было велено выдать «4 рубли да сукно доброе или за сукно два рубли денгами»³⁹, т. е. максимально возможное количество. Попутно заметим, что при написании челобитных женщине несколько изменила память: она пишет, что вышла «из литовской стороны в Рылеск» в 1636 г., между тем как еще в 1635 г. в своем первом прошении о желании остаться в России указывала на 1634 г. как время, когда она попала в плен и была привезена в Рыльск. А в 1636 г. Меланья получила царское жалованье за выход, крещение и приданое.

Наконец, летом 1647 г. «иноземка новокрещенка жидовка» Меланья подает царю очередную челобитную, самую позднюю из дошедших до нас⁴⁰. Из прошения становится известно, что

³¹ Патриарший двор — резиденция патриархов Московских и всея Руси, расположенная в Московском Кремле.

³² Иосиф (? — 1652). В 1642–1652 г. патриарх Московский и всея Руси (пятый), архимандрит Московского Симонова монастыря.

³³ Ивановский женский монастырь на Кулижках (Кулижках), на Ивановской горке. Находится в Москве, на ул. Забелина, 4 (в бывшем Белом городе). Впервые упоминается в документах в 1604 г. Существовал за счет вкладов знатных покровителей и поддержки государственной казны.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 562. Л. 310.

³⁵ Торопов Федор Варфоломеевич. В 1636–1653 г. патриарший дьяк.

³⁶ Гавренев Иван Афанасьевич. Происходит из старого рода тверских (кашинских) служилых людей. В 1630–1650 г. думный дьяк Разрядного приказа, в 1638/1639–1641/1642 г. думный дьяк Печатного приказа, с 1650 г. думный дворянин и управляющий Разрядным приказом, в 1654–1661 г. окольничий и управляющий этим же приказом. Умер в 1662 г.

³⁷ Волошенинов Михаил Юрьевич (в боярских книгах — Дмитриевич). В 1616/1617–1633 г. подьячий Разрядного приказа, в 1635–1639 г. подьячий Посольского приказа, в 1644 г. дьяк Посольского приказа и Новгородской четверти, в 1644–1648 г. думный дьяк Разрядного приказа, в 1648–1652 г. думный дьяк Посольского приказа и Новгородской четверти. В 1644 г. был в составе посольства в Польшу.

³⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 562. Л. 306–307.

³⁹ Там же. Л. 311.

⁴⁰ Там же. Л. 289.

пришедшее в упадок «поместейце» ее мужа было отдано четверем рыльским полковым казакам. Кроме того, самой Меланье, как иноземке, осевшей в России, была выделена земля в качестве государева жалованья, но пошел уже третий год как и это поместье было у нее отнято, что лишило Клеменовых средств к существованию. Известно также, что в первой половине 1647 г. Меланья уже «била челом» Алексею Михайловичу в связи с передачей поместья мужа «новоприборным казакам», и по указу царя велено было сделать выписку в Поместном приказе⁴¹ по этому вопросу, которую подготовил думный дьяк Ф. К. Елизарьев⁴². Однако Меланья не добила какого-либо положительного решения по этой челобитной из-за того, что дело якобы устарело. 17 июля 1647 г., как видно из пометы на документе, царь «пожаловал» просительницу-еврейку: из Приказа Большого прихода⁴³ ей должны были выдать два рубля⁴⁴.

Весьма важную информацию, расширяющую наши знания о семье Меланьи, в первую очередь о ее муже, несет в себе последняя, четвертая группа документов. Во-первых, из них становится известным отчество Ивана Клеменова — «Карпов сын». Во-вторых, достаточно подробно раскрываются детали его государевой службы, о которой не раз упоминалось в предыдущих материалах. 26 декабря 1646 г. белгородский воевода стольник князь Ф. А. Хилков⁴⁵ в своей отписке в Разрядный приказ сообщает, что рылянин обратился к нему с просьбой сделать выписку в Белгородской съезжей избе из послужного списка, которую и получил на руки⁴⁶. В справке значилось, что 29 сентября 1644 г. из г. Белгорода⁴⁷ были посланы «ратные люди» в поход против крымских татар, которые в то время достаточно часто совершали набеги на южнорусские пограничные земли. Противники встретились в тяжелом бою в Белгородском уезде, между рекой Везелицей и урочищем Долгий Буерак, в котором татарские войска были разбиты. В этом бою участвовал и И. Клеменов — «билса явственно» и «убил трех мужиков»; при этом он получил два ранения — сеченое саблей в шею и стреляное из лука в левую руку.

⁴¹ Поместный приказ — центральное учреждение Русского государства. Сложился к середине XVI в. Ведал учетом поместных и вотчинных земель, их описанием, переписями населения в центральной части государства, отводом земель по окладу при пожалованиях и продаже государственных земель в вотчины, оформлением сделок на землю и крестьян, судом по спорным земельным делам, проведением отписки земель и др. С середины XVII в. проводил массовый сыск беглых крестьян. В 1710 г. приказ был подчинен московскому губернатору и его деятельность ограничена «неспорными» делами по Московской губ. В 1717 г. переведен в г. Санкт-Петербург, в 1719 г. подчинен Юстиц-коллегии, в 1720 г. переименован в Канцелярию вотчинных дел. В 1722 г. был упразднен в связи с открытием Вотчинной коллегии. По внутренней структуре приказ делился на столы, а столы на повытья.

⁴² Елизарьев (Елизаров) Федор Кузьмич. В 1616/1617 г. жилец, в 1638/1639 г. дворянин. В 1644–1646 г. дьяк Поместного приказа, в 1646–1650 г. думный дьяк этого же приказа, в 1647 г. думный дьяк Сысского приказа, с 1650 г. думный дворянин и управляющий Поместным приказом, в 1655–1664 г. окольничий и управляющий этим же приказом. В 1654 г. участвовал в походе в г. Вязьму. Умер в 1664 г.

⁴³ Приказ Большого прихода — центральное учреждение Русского государства. Известен с 1554/1555 г. Ведал сбором окладных доходов: таможенных, лавочных, ямских, оброчных, пищальных денег. В 1680 г. был объединен с Приказом Большой казны, существовавшим до 1718 г.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 562. Л. 289 об.

⁴⁵ Хилков Федор Андреевич, боярин, князь (прозвище — Молодой). Поступил на службу в 1598 г. приставом у царевича Ергенского в Серпуховском походе против крымских татар. Занимал ряд придворных должностей до 1626 г., когда был пожалован в стольники. В 1646 г. во главе русских пограничных войск разбил в Рыльском у. крымскую армию. В 1645–1647 г. белгородский воевода, в 1649–1650 г. новгородский воевода. В 1652 г. вел переговоры в г. Путивле с Б. Хмельницким о присоединении Малороссии к России. С 1654 г. «ведал Москву» на время отсутствия в столице царя. Умер в 1657 г. во время эпидемии моровой язвы.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 562. Л. 319.

⁴⁷ Белгород — древний город на р. Северский Донец. Впервые упоминается в 1237 г. В 90-х г. XVI в. на правом берегу реки была построена крепость для защиты от частых набегов крымских татар. В конце XVII в. она была разрушена польско-литовскими войсками, и в 1622 г. на левом берегу была возведена новая крепость, входившая в состав Белгородской оборонительной черты. В 1650 г. крепость вновь переносится на правый берег реки. В 1708 г. город был приписан к Киевской губ., с 1728 г. центр новой Белгородской губ., с 1779 г. уездный город Курской губ. В конце XVIII–XIX в. постепенно становится крупным промышленным центром Южной России.

Несколько раньше белгородского воеводы, 1 ноября 1646 г., «рыленин Ивашко» подал царю челобитную о своих военных заслугах и боевых ранах с просьбой пожаловать его «за службишку и за кровь» земельным окладом и денежным жалованьем, «как государю Бог известит»⁴⁸. Интересно, что челобитную И. Клеменова подала в столице его жена Меланья, о чем свидетельствует помета на оборотной стороне одного из листов столбца⁴⁹. Ясна и причина этого: в записи в Разрядном приказе с резолюцией по его делу сказано, что по поводу ранений рыльский сын боярский «на Москве не осматриван, потому что он ныне на государеве службе в Белгороде»⁵⁰. Таким образом, И. Клеменов после перенесенной болезни продолжал находиться на военной службе. Что касается царского жалования, то солдату постановили выплатить, согласно «нормативам» того времени, по семи рублей за рану и еще три рубля за тяжесть ранений, т. е. довольно приличную сумму. Кроме того, из документов открывается еще один примечательный факт семейной биографии Клеменовых. В своей челобитной Иван упоминает «борзенскую службу», за которую ему прибавили к окладу два рубля. Следовательно, скорее всего он сам и привез в Московию свою будущую жену Меланью, что придает всей описанной истории романтический оттенок.

Уникальность данного комплекса архивных источников в целом заключается в том, что они, во-первых, раскрывают перипетии крещения иудея на достаточно раннем этапе российской истории (еще до массового появления пленных евреев в период продолжительной русско-польской войны середины XVII в.), а во-вторых, позволяют проследить судьбу крещеного человека (причем женщины, что само по себе является весьма редким фактом) на протяжении длительного времени — с 1635 по 1647 г., что позволяет судить об укоренении иностранцев-выкрестов в русском средневековом обществе и отношении монархической власти к этим лицам. Немаловажно и то, что упомянутые здесь рукописные материалы отложились в различных структурных подразделениях одного из главных учреждений страны того времени — Разрядного приказа (в Белгородском и Приказном столах), составляя четыре отдельных дела из 15 разнovidных документов (челобитные, наказные памяти, воеводские отписки, записи в приказе), и содержат ценнейшие сведения социально-экономического и бытового характера, касающиеся положения выкрестов-евреев в Русском государстве XVII столетия.

---

⁴⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. Стб. 562. Л. 320.

⁴⁹ Там же. Л. 319 об.

⁵⁰ Там же. Л. 322.